

Россия–Франция, Россия–Европа: горизонты партнерства

Сергей Лавров

Недавно по приглашению президента России Владимира Путина состоялся визит в Москву президента Франции Франсуа Олланда. Насыщенные переговоры лидеров подтвердили особый, привилегированный характер отношений между двумя странами.

Российско-французские связи уходят корнями в многовековую историю. В двусторонних отношениях случалось разное – наши государства были и противниками на поле боя, и союзниками. Но главным все-таки было и остается тесное переплетение исторических и человеческих судеб, взаимная искренняя симпатия и обоюдное уважение. Нельзя не вспомнить о боевом братстве в периоды военных катастроф, сотрясавших европейский континент в прошлом столетии, о том, как в 2010 г. французские военные прошли по Красной площади как участники парада Победы в ходе празднования 65-летия завершения Второй мировой войны.

В новых условиях, когда прекратилось идеологическое противостояние, Россия и Франция вышли на уровень стратегического партнерства. Примечательно, что вновь избранный президент России включил Париж в маршрут своей первой зарубежной поездки.

За последнее время удалось многое сделать, чтобы насытить наше сотрудничество амбициозными и масштабными совместными проектами в различных отраслях. В прошлом году на фоне проблем в мировой экономике и кризисных явлений в зоне евро объем товарооборота несколько снизился по сравнению с «рекордным» 2011 г., когда была достигнута отметка в 28,1 млрд долларов. Перед нами стоит задача не только вернуться к уже взятым рубежам, но и в ближайшее время превзойти их.

Мы приветствуем продолжающийся приток в отечественную экономику французских инвестиций, объем которых превысил 9 млрд евро. На россий-

---

С.В. Лавров – министр иностранных дел России.

ском рынке работают свыше 470 компаний с участием французского капитала, которые представлены практически во всех отраслях.

Активно сотрудничаем в топливно-энергетическом секторе, авиа- и автомобилестроении, в сфере железнодорожного транспорта, в реализации крупных инфраструктурных проектов, фармацевтике, пищевой промышленности. Ищем возможности для совместного выхода на рынки третьих стран. Реализуется подписанная в ноябре 2011 г. Совместная программа действий в интересах партнерства для модернизации.

Среди крупнейших совместных проектов – участие в строительстве газопроводов «Северный поток» и «Южный поток», программа запусков ракеты-носителя «Союз» из Гвианского космического центра, совместная разработка пассажирского самолета «Сухой Суперджет-100». Примеров много, одно их перечисление заняло бы несколько страниц.

Активно развиваются российско-французские гуманитарно-культурные связи. Этому способствует существенное упрощение процедуры выдачи французских виз для краткосрочных поездок россиян, на что мы отвечаем взаимностью. В 2010 г. общими усилиями были организованы «перекрестные года» – России во Франции и Франции в России. За ними последовали сезоны русского языка и литературы во Франции и французского языка и литературы в России. Сейчас на повестке дня новый интересный проект – сезоны театра и кинематографии в 2013–2014 годах.

В фокусе нашего внимания остается содействие распространению языка и культуры партнера. В ноябре прошлого года подписано соглашение о предоставлении дополнительных помещений Французскому лицезу имени Александра Дюма в Москве. Как заверил Франсуа Олланд, скоро будет завершено согласование архитектурного проекта строительства на набережной Бранли в Париже русского православного храма и духовного культурного центра.

Очевидно, что потенциал российско-французского сотрудничества используется далеко не полностью, и об этом тоже говорили лидеры на встрече в Москве. При этом ясно, что размышлять о будущем российско-французского взаимодействия, о путях его дальнейшего развития невозможно вне общеевропейского и глобального контекста. Мы рассматриваем Францию как одного из ведущих партнеров в углублении отношений между Россией и Европейским союзом, в деле создания надежной архитектуры безопасности в Евро-Атлантике. И рассчитываем на продолжение – разумеется, с подключением других стран ЕС, предметного разговора о том, как выстраивать связи на перспективу.

Мы не должны забывать, в каком мире сегодня живем. Геополитический ландшафт меняется буквально на глазах, происходит перераспределение

глобального баланса сил, причем эти процессы сопровождаются ростом нестабильности в международных отношениях.

В зоне турбулентности оказались и мировая экономика, и мировая политика. В результате этих масштабных перемен, которые, без сомнения, еще далеко не завершены, Европа уже не играет в международных делах той центральной, решающей роли, которая была привычной в течение нескольких минувших столетий. В то же время ясно, что не следует торопиться списывать со счетов Старый Свет. В конечном итоге место, которое Европа займет в формирующейся полицентричной системе XXI века, во многом будет зависеть от того, насколько действия европейских государств будут соответствовать новым международным реалиям.

На европейском континенте ЕС и Россия – две ведущие силы, оказывающие наибольшее влияние на его будущее. И, наверное, сейчас самое время задаться вопросом о том, какими видятся горизонты сотрудничества между Россией и Европейским союзом.

В контактах с европейскими коллегами мне не раз приходилось высказывать мысль о том, что отношениям Россия–Евросоюз недостает стратегической перспективы. Да, за 15 лет, прошедших после вступления в силу Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, удалось достичь серьезных результатов. Многократно возросли объемы взаимного товарооборота и инвестиций, Россия выступает ключевым гарантом европейской энергобезопасности, обеспечивая около трети совокупного импорта природного газа странами – членами Европейского союза. Воздвигнута многоярусная институциональная архитектура, состоящая из политических контактов на всех уровнях, отраслевых диалогов и экспертных консультаций.

Своеобразной проверкой на прочность наших отношений стал глобальный финансовый кризис, болезненно затронувший еврозону. Тем не менее в целом удалось сохранить позитивную динамику торгово-инвестиционного взаимодействия. Мы верим, что партнеры в ЕС успешно преодолеют неблагоприятную полосу своего развития – упомяну в этой связи о том, что около 40% валютных резервов России номинированы в евро.

Россия и Евросоюз объединены географической близостью, взаимодополняемостью и взаимозависимостью экономик, объективной неделимостью европейской безопасности и, что не менее важно, – общей принадлежностью к европейской культуре, европейской цивилизации в их широком понимании. Безусловно, историческим достижением России является то, что ареал распространения европейской культуры простирается до берегов Тихого океана.

В Москве не хотят, чтобы общеевропейское пространство становилось «великой шахматной доской». Мы – за то, чтобы это была территория вели-

кого исторического партнерства. В мире усиливается конкурентная борьба за природные ресурсы, рынки сбыта и влияния. На этом фоне возрастает значение культурно-цивилизационных, региональных кластеров, одним из которых могла бы, без сомнения, быть Большая Европа. Сегодня, когда главным источником роста в Евросоюзе является экспорт, ЕС находится в поиске внешних торгово-инвестиционных двигателей, способных разогнать посткризисное восстановление и вывести европейских производителей на новые емкие рынки. Россия, в свою очередь, продолжает усилия по интеграции в систему мирохозяйственных связей, взяла курс на перевод экономики на инновационный путь развития, повышение ее инвестиционной емкости, улучшение делового климата.

В обновленной Концепции внешней политики России, утвержденной президентом Владимиром Путиным 12 февраля 2013 года, закреплена стратегическая задача создания единого экономического и гуманитарного пространства от Атлантики до Тихого океана. Долгосрочное партнерство Россия–ЕС могло бы стать комплексным инструментом синергии усилий, совмещения соответствующих сравнительных преимуществ, взаимного укрепления конкурентоспособности. Само собой, такого принципиально нового уровня партнерства не достичь одним рывком. Потребуется последовательные, хорошо просчитанные шаги. Но крайне важно прийти к совместному пониманию магистрального вектора движения и его конечных целей, что позволило бы более гармонично выстраивать практическое взаимодействие на всех направлениях.

Такое видение стратегического горизонта взаимоотношений помогло бы снять многие вопросы, в том числе связанные с совместимостью европейского и евразийского интеграционных проектов. Ведь интеграция в «тройке» Россия–Белоруссия–Казахстан, которая открыта для присоединения и других партнеров, базируется на тех же четырех свободах и принципах ВТО, что и интеграционные процессы в Евросоюзе. Поэтому странно, когда руководители Еврокомиссии заявляют о том, что участие, например, Украины в евразийском Таможенном союзе перечеркнет возможность подписания Киевом соглашения о зоне свободной торговли (ЗСТ) с ЕС. Кстати, в ходе переговоров с нами Брюссель весьма настойчиво добивается дальнейшей либерализации торговли с Россией (т.н. «ВТО плюс»), и наше членство в Таможенном союзе никого не смущает. Важно избавляться от двойных стандартов, от создания идеологических барьеров на пути расширения и развития взаимовыгодных торгово-экономических связей.

Россия заинтересована в устойчивых, предсказуемых отношениях с Европейским союзом. Настроена на углубление сотрудничества в сфере

энергетики, которая продолжает играть цементирующую роль в нашем взаимодействии, вплоть до создания в перспективе единого европейского энергетического комплекса. Многое зависит от того, как скоро наши партнеры в Брюсселе смогут отказаться от односторонних подходов, как это имеет место с попытками ретроактивного применения «Третьего энергопакета» ЕС в нарушение действующих межправсоглашений.

Реальным прогрессом в деле избавления от разделительных линий стал бы переход к безвизовому режиму. Что касается России, то мы готовы отменить визы хоть завтра, списав эту проблему в архив истории.

Разумеется, мы понимаем, что немало политиков в Европе все еще находится во власти идей из прошлого – игр с нулевой суммой, предполагающих не только сохранение старых разделительных линий, но и создание новых и их продвижение на Восток. В том же ряду – попытки внедрить в политическую реальность на постсоветском пространстве примитивный выбор по принципу «свой-чужой».

Россия на протяжении столетий глубоко вовлечена в процесс политического обустройства Европы, ее геополитического самоопределения. Достаточно напомнить о том, что в 30-х годах прошлого века заключения союза между Великобританией, Францией и СССР было бы достаточно, чтобы остановить нацистскую угрозу. Сегодня мы сталкиваемся с вызовами иного характера, но это не ослабляет витающее в воздухе ощущение опасности, что подталкивает таких чутких к политическим тенденциям людей, как, например, Жак Аттали, к сравнению 2013 года с 1913-м. Ведь тогда тоже были и бурный процесс глобализации, и быстрое развитие экономик, и беспрецедентные миграционные потоки.

От формулирования совместной миссии России и Европейского союза в огромной мере зависят и перспективы построения евроатлантического сообщества безопасности. При этом мы, разумеется, готовы и далее искать и находить модели взаимодействия с Североатлантическим альянсом. Можно сказать, что ключевое значение в деле укрепления безопасности в Евроатлантике имеют сегодня два основных фактора: степень готовности России и НАТО совместно решать проблемы, унаследованные из прошлого или возникающие вновь на этом пространстве, и их способность к коллективному противодействию внерегиональным рискам.

За последние 20 лет существенно понижен уровень военного противостояния в Европе, ушла из практической политики опасность возникновения широкомасштабного вооруженного конфликта на континенте, военные доктрины и планирование все больше ориентируются на глобальные угрозы и вызовы.

Мы готовы далеко идти вперед в развитии отношений с НАТО на основе равноправия, доверия и взаимного учета интересов. Возможности для этого есть. Ведь если на первом этапе своей деятельности Совет Россия–НАТО являлся главным образом механизмом сглаживания взаимных озабоченностей в военной области, то в последние годы сотрудничество в этом формате все больше фокусируется на противодействии новым вызовам и угрозам. Речь и о парировании угроз, исходящих из Афганистана, и о развитии взаимодействия с альянсом в военной сфере, в борьбе с терроризмом и пиратством.

В то же время стереотипы холодной войны сохраняют поразительную живучесть. Они проявляются в не оправдываемом никакой логикой дрейфе в сторону дальнейшего расширения НАТО, во вновь звучащих заявлениях о возрастающей важности территориальной обороны в ее классическом понимании, в попытках альянса в одиночку отгородиться от любых рисков, как мы это наблюдаем в вопросах создания противоракетной обороны, кибербезопасности. Нашим партнерам в Североатлантическом альянсе должно быть понятно, что создание «оазисов безопасности» в современном взаимозависимом мире – занятие бесперспективное.

Важно, чтобы НАТО не вставала на путь присваивания себе функций, закрепленных за Советом Безопасности ООН, не пыталась оправдывать проецирование силы в любом районе мира по усмотрению блока. Результаты осуществленных до сегодняшнего дня операций НАТО лишь убеждают, что в современном мире большинство существующих проблем и конфликтных ситуаций военного решения не имеют.

Характер нашего сотрудничества с НАТО будет зависеть от вектора эволюции альянса, степени готовности его членов обеспечивать верховенство международного права, учитывать интересы других игроков, уважать принцип равной и неделимой безопасности.

Убеждены, что на такой основе Россия и члены альянса могут очень многое сделать вместе в интересах укрепления международной безопасности и стабильности, предотвращения сползания международных отношений к хаосу. Для этого необходимо, чтобы все руководствовались простыми и понятными правилами, такими как недопустимость внешнего силового вмешательства без четко сформулированного мандата Совета Безопасности ООН, поддержка устремлений народов к демократическим преобразованиям и лучшей жизни без навязывания извне собственной шкалы ценностей, содействие мирному урегулированию конфликтов и прекращению насилия через диалог при отказе от поддержки одной из противоборствующих сторон. Мы не погрешили против своих принципов, когда поддержали дей-

ствия Парижа в Мали в интересах устранения террористической угрозы и создания условий для возвращения ситуации в этой стране в конституционное русло. Важно, чтобы и наши партнеры руководствовались одним стандартом в подходе к кризисным ситуациям, включая решительное осуждение терроризма во всех его формах и проявлениях.

В 2015 году будет отмечаться 40-летие Хельсинкского заключительного акта. С его принятием был сделан исторический выбор в пользу налаживания подлинно общеевропейского сотрудничества в политической, экономической и гуманитарной областях, начато движение к разрядке напряженности, которое позволило остановить гонку вооружений. Сегодня перед нами стоит задача не меньшего масштаба, связанная с созданием принципиально новой архитектуры неделимой безопасности и глубокого, устремленного в будущее сотрудничества на европейском континенте. Россия готова к тому, чтобы вместе с Францией и всеми другими партнерами в Евро-Атлантике серьезно и энергично работать над ее решением.